

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-1-17-21

УДК 008:304.4(045)

Качество жизни как фактор поддержания устойчивости национально-государственной идентичности

П.С. Селезнев, В.В. Титов, Р.Р. Баржаев
Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

В статье исследуется вопрос о роли качества жизни как фактора поддержания устойчивости национально-государственной идентичности в современной России. Авторы раскрывают тему на основе анализа данных количественных социологических исследований за период 2013–2021 гг. (опросы ВЦИОМ и Института социологии РАН). В качестве теоретического фундамента исследования выступила концепция социальной идентичности Г. Тэджфела и Д. Тернера. Авторы приходят к выводу, что, как минимум, к середине 2010-х гг. в российском обществе был сформирован консенсус на уровне простого большинства совершеннолетних граждан относительно того, что качество жизни является ключевым или одним из главных критериев национального величия страны. В то же время получила широкое распространение модель иррационального престижного потребления, экстраполяции которой способствовало увеличение масштабов доступа к соответствующему медиаконтенту посредством увеличения степени проникновения интернета и усовершенствования методов имитации приобретения статусных товаров и услуг. Описанная ситуация создает риски разрушения эмпирических оснований поддержки ингруппового фаворитизма россиян и аутгрупповой дискриминации сообществ, выступающих от лица основных противников РФ на внешней арене. За счет этого качество жизни приобретает в среднесрочной перспективе роль одного из ключевых факторов обеспечения устойчивости национально-государственной идентичности россиян.

Ключевые слова: качество жизни; национально-государственная идентичность; фактор; ингрупповый фаворитизм; аутгрупповая дискриминация

Для цитирования: Селезнев П.С., Титов В.В., Баржаев Р.Р. Качество жизни как фактор поддержания устойчивости национально-государственной идентичности. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2024;14(1): 17-21. DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-1-17-21

ORIGINAL PAPER

Quality of Life as a Factor in Maintaining the National-State Identity Steadiness

P.S. Seleznyov, V.V. Titov, R.R. Barzhaev
Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

The paper discusses the quality of life capacity as a factor in maintaining the stability of national-state identity in modern Russia. The authors reveal the topic based on the analysis of data from quantitative sociological research for the period 2013–2021 (surveys by the All-Russian Center for the Study of Public Opinion and the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences). The theoretical basis of the study is the concept of social identity by G. Tajfel and D. Turner. The authors conclude that, by the mid-2010s, a consensus formed among most adult citizens in a Russian society that the quality of life was the key or one of the primary criteria for the national greatness of the country. The model of irrational prestige consumption has become widespread, the extrapolation of which was facilitated by increased access to relevant media content through increased Internet penetration and improved methods of simulation getting status goods and services. The described situation creates risks of destroying the empirical basis for supporting in-group favoritism of Russians and out-group discrimination of communities speaking on behalf of the principal opponents of the Russian Federation in the external domain. Because of this, the quality of life in the medium term gains the role of one of the key factors providing the sustainability of the national-state identity of Russians.

Keywords: quality of life; national-state identity; factor; in-group favoritism; out-group discrimination

For citation: Seleznyov P.S., Titov V.V., Barzhaev R.R. Quality of life as a factor in maintaining the national-state identity steadiness. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta. Humanitarian and social sciences. Bulletin of the Financial University*. 2024;14(1):17-21. DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-1 17-21

ВВЕДЕНИЕ

На сегодняшний день устойчивость национально-государственной идентичности является одним из важнейших факторов обеспечения безопасности России. Она определяет как степень консолидации общества (и уровень вероятности возникновения конфликтов внутри него), так и его потенциал к мобилизации в рамках реализации важнейших общественно-политических проектов [1]. В равной степени устойчивость национально-государственной идентичности во многом определяет уровень восприимчивости общества к пропаганде различных форм экстремизма и воздействию манипулятивных практик внешних акторов [2]. При этом политические кризисы последних лет выявили наличие ряда процессов, указывающих на возникновение кризисных тенденций в эволюции национально-государственной идентичности в конкретных регионах. С одной стороны, в отдельных субъектах федерации имеют место вспышки исламофобии, провоцирующие раскол в модели самоопределения россиян на основании признака конфессиональной принадлежности [3]. С другой стороны, в ряде регионов фиксируется интенсивное развитие этнического национализма, трайбализма и религиозного экстремизма. Последнее стало возможным во многом за счет того, что этническая, региональная и конфессиональная модели самоопределения приобретают приоритетное значение относительно контура национально-государственной идентичности [4]. Следствием сочетания этих трендов становится не только рост напряженности во взаимоотношениях этнических групп и религиозных сообществ, но и расширение спектра возможностей для организации провокаций внешними акторами, враждебными России. Так, в сентябре 2022 г. в ряде районов Северного Кавказа за счет вмешательства зарубежных спецслужб были спровоцированы выступления против проведения частичной мобилизации. Осенью 2023 г. в том же регионе в рамках использования аналогичного алгоритма модерации протестов были организованы беспорядки на почве разжигания ксенофобии.

Отдельно необходимо отметить высокую актуальность заявленной темы в связи с угрозами, порождаемыми процессом продвижения «мягкой силы» геополитических конкурентов России, в первую очередь — в формате произведений массовой культуры. Последние в развлекатель-

ной форме транслируют символы, смыслы и ценности, альтернативные парадигмальным основам российской национально-государственной идентичности. Следствием этого, в особенности — в молодежной среде, становится возникновение гибридных идентичностей (и как следствие — выработка двухсторонней лояльности) или же и вовсе смена модели самоопределения [5, 6].

Все это стимулирует развитие внутри экспертного сообщества дискуссии вокруг вопроса о факторах, влияющих на укрепление либо размывание национально-государственной идентичности россиян. В том числе это касается вопроса о воздействии на обозначенные процессы качества жизни — детерминанты, которая, как правило, изучалась ранее по остаточному принципу.

Целью данной работы является оценка влияния такого фактора, как качество жизни, на поддержание устойчивости национально-государственной идентичности.

Роль теоретической основы работы исполняет концепция социальной идентичности Г. Тэджфела и Д. Тернера.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В соответствии с базовыми положениями концепции социальной идентичности Г. Тэджфела и Д. Тернера коллективные модели самоопределения формируются за счет сочетания двух факторов — ингруппового фаворитизма и аутгрупповой дискриминации. В первом случае речь идет о системе представлений относительно превосходства одной макросоциальной группы над прочими корпорациями по каким-либо признакам, во втором — о наличии убежденности в менее престижном характере иных идентичностей по конкретным основаниям. Например, ингрупповой фаворитизм россиян во многом обеспечивается консолидацией общества вокруг признания решающего вклада СССР в разгром гитлеровской Германии. Данная установка во многом укрепляется за счет аутгрупповой дискриминации западных союзников, чьи войска в Северной Африке, Италии и Западной Европе сталкивались с менее интенсивным противодействием сил Германии и ее союзников. Равным образом ингрупповой фаворитизм россиян подпитывается памятью о победах Советского Союза в ходе «космической гонки», а аутгрупповая дискриминация американцев — акценти-

рованием внимания на роли германских ученых и инженеров в создании космической программы Соединенных Штатов [7].

При этом иерархия оснований для выстраивания оснований ингруппового фаворитизма и аутгрупповой дискриминации определяется в первую очередь социокультурным контекстом конкретного этапа развития социального организма. В случае России необходимо отметить, что на протяжении как минимум последних 30 лет наше общество переживает стадию активного усвоения потребительских ценностей. А сама система позиционирования социального статуса в рамках российского общества во многом была переформатирована в ключе моделей мышления и поведения, которые условно можно обобщить и обозначить как «престижное потребление».

Последствия трансформации системы ценностных координат фиксируются, в том числе, на основании результатов количественных социологических исследований. Так, опрос, проведенный ВЦИОМ в 2013 г., показал, что 52% россиян ассоциировали жизненный успех с материальным благополучием (выбирая варианты ответов «Все-го добиться в жизни» и «Жить в достатке»). Для сравнения, лишь 9% указали в качестве признака жизненного успеха самореализацию в профессии. Создание благополучной семьи и успешное воспитание детей в качестве признака успеха упомянули 11% респондентов¹. В ходе опросов, проведенных упомянутым поллстером в период 2003–2016 гг., респондентам также задавался вопрос о том, какие задачи должна решить Россия, чтобы стать великой державой. В 2016 г. впервые за историю наблюдений самое высокое место в иерархии задач занял вариант «Обеспечить высокий уровень благосостояния граждан». Вариант «Иметь мощные вооруженные силы» отметили 26% опрошенных, «Развивать науку, внедрять высокие технологии» — 19%, «Возродить высокий уровень русской культуры и национального духа» — 12%, «Стать мировым центром влияния, способным регулировать международные конфликты» — 11%, «Соблюдать нормы демократии и прав человека, принятые в цивилизованном мире» — 9%².

Опрос, проведенный Институтом социологии РАН в 2018 г., показал, что 67% респондентов считают главным условием для приобретения Россией статуса великой державы развитую современную экономику. 66% заявили о необходимости повышения уровня благосостояния граждан для решения задачи повышения международного статуса РФ³.

В ходе опроса ВЦИОМ, датируемого февралем 2021 г., в качестве пяти приоритетных направлений государственной политики респонденты выбрали обеспечение качества и доступности услуг в сфере здравоохранения (38%), образования (25%), открытие новых производств (23%), обеспечение населения жильем (19%) и расширение социальных гарантий (15%). Для сравнения, вариант «Защита традиционных ценностей» отметили 3% опрошенных. Также 41% респондентов заявили о том, что, по их мнению, Россия не должна стремиться к укреплению своей «державной мощи», и ее политическому руководству лучше сосредоточиться на задаче повышения благосостояния собственных граждан⁴.

Отдельно необходимо отметить, что повышению значимости высокого качества жизни способствовали такие факторы, как распространение доступности интернета, появление на рынке в массовых масштабах дешевых смартфонов с встроенными средствами аудио- и видеофиксации и программ редактирования изображений, а также формирование относительно широкой страты людей, основным источником заработка которых стало ведение блогов. Сочетание этих факторов способствовало резкому росту стандартов качества жизни, девальвации в глазах значительной части молодежи ценности образования и классической модели построения карьеры, деконструкции рациональных моделей потребления, накопления сбережений и кредитования. Аналогичным образом указанные тенденции способствовали формированию завышенных представлений о стандартах потребления и качестве жизни за рубежом [8].

nasha-derzhava?ysclid=lpmtfgg6fw135140644 (дата обращения: 29.09.2023).

³ Благосостояние важнее «державности»: как изменились ценности россиян за четыре года? URL: <https://www.bfm.ru/news/398984> (дата обращения: 29.09.2023).

⁴ Государство и общество: цели, приоритеты, императивы. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/gosudarstvo-i-obshchestvo-celi-prioritety-imperativy?ysclid=lpmtwcow5g684705590> (дата обращения: 29.09.2023).

¹ Исследование ВЦИОМ: что такое успех и насколько важно быть успешным. URL: <https://gtmarket.ru/news/2013/09/19/6278?ysclid=lpmslw4gor57918773> (дата обращения: 29.09.2023).

² Россия — великая наша держава. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossiya-velikaya->

ВЫВОДЫ

Таким образом, как минимум к середине 2010-х гг. в российском обществе сложился консенсус простого большинства населения относительно того, что качество жизни граждан является главным либо одним из основных критериев национального величия. Одновременно получила широкое распространение модель нерационального престижного потребления, распространению которой способствовало расширение масштабов доступа к соответствующему контенту за счет увеличения степени проникновения интернета и усовершенствование методов имитации приобретения статусных товаров и услуг.

Данная ситуация формирует риски разрушения эмпирических оснований поддержки ингруппового фаворитизма россиян и аутгрупповой дискриминации сообществ, выступающих от лица основных конкурентов РФ на международной арене. За счет этого качество жизни приобретает в среднесрочной перспективе роль одного из ключевых факторов обеспечения устойчивости национально-государственной идентичности россиян.

Купировать обозначенные риски, по нашему мнению, можно только за счет комплексного подхода к проблеме. С одной стороны, необходимо добиться снижения значимости качества потребления в структуре восприятия россиянами общественно-политической повестки. С другой стороны, требуется предпринять дополнительные усилия в рамках устранения диспропорций в качестве жизни в целом — и в общенациональных масштабах, и в контексте устранения неравенства между регионами. В числе задач тактического характера необходимо особо отметить значимость стигматизации престижного потребления и конструирования реалистичных представлений относительно уровня жизни за рубежом, в том числе — путем демонстрации актуальной социально-экономической проблематики. В последнем случае следует подчеркнуть, что решение данной задачи облегчает наличие широкого пласта зарубежного медиаконтента, посвященного, например, проблемам доступности медицинских услуг и жилья в США, трудностям с выплатой студенческих кредитов, падением качества жизни на межпоколенческом уровне и т.д.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Шабров О. Ф. Национально-государственная идентичность в контексте глобального противостояния: проблема устойчивости социальных систем. *Социально-политические науки*. 2023;(4):16–26.
2. Белов С. И. Советское символическое наследие как основа для построения национально-государственной идентичности россиян. *Вестник Российской нации*. 2018;(6):45–54.
3. Регнацкий В. В. Национально-государственная идентичность в России: теоретическая модель изучения. *Среднерусский вестник общественных наук*. 2015;(1):39–46.
4. Герштейн И. З. Политический мессанизм как элемент структуры национально-государственной идентичности ведущих государств мира. *Сборник научных трудов SWorld*. 2012;(4):60–63.
5. Комаровский В. С. Бедность и неравенство как вызовы национально-государственной идентичности и формированию гражданской нации России. *Власть*. 2017;(1):5–11.
6. Евгеньева Т. В., Хаметов Э. Ш. Формирование национально-государственной идентичности через спорт высших достижений (на материалах исследования в республике Северная Осетия — Алания). *Вестник Московского государственного областного университета*. 2020;(1):38–51.
7. Tajfel H. The social identity theory of intergroup behavior. *The psychology of intergroup relations*. Chicago: Nelson-Hall Publishers; 1986.
8. Пивкина Н. Ю. Умные города как новый стандарт качества жизни населения. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2019;(4):120–125.

REFERENCES

1. Shabrov O. F. National-state identity in the context of global confrontation: the problem of sustainability of social systems. *Social'no-politicheskie nauki = Socio-political sciences*. 2023;(4):16–26. (In Russ.).
2. Belov S. I. The Soviet symbolic heritage as the basis for building the national-state identity of Russians. *Vestnik Rossijskoj natsii = Bulletin of the Russian Nation*. 2018;(6):45–54. (In Russ.).
3. Regnatsky V. V. National-state identity in Russia: a theoretical model of study. *Srednerusskij vestnik obshchestvennyh nauk = Central Russian Journal of Social Sciences*. 2015;(1):39–46. (In Russ.).

4. Gershtein I.Z. Political messianism as an element of the structure of national-state identity of the leading states of the world. *Sbornik nauchnykh trudov SWorld = Collection of scientific works SWorld*. 2012;(4):60–63. (In Russ.).
5. Komarovskiy V.S. Poverty and inequality as challenges to national-state identity and the formation of a civil nation in Russia. *Vlast' = Power*. 2017;(1):5–11. (In Russ.).
6. Evgenieva T.V., Khametov E. Sh. Formation of national-state identity through elite sports (based on research in the Republic of North Ossetia-Alania). *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta = Bulletin of Moscow State Regional University*. 2020;(1):38–51. (In Russ.).
7. Tajfel H. The social identity theory of intergroup behavior. The psychology of intergroup relations. Tajfel H. The social identity theory of intergroup behavior. The psychology of intergroup relations. Chicago: Nelson-Hall Publishers; 1986.
8. Pivkina N. Yu. Smart cities as a new standard for the quality of life of the population. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta = Humanitarian and social sciences. Bulletin of the Financial University*. 2019;(4): 120–125. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Павел Сергеевич Селезнев — доктор политических наук, доцент, первый заместитель декана факультета социальных наук и массовых коммуникаций, профессор департамента политологии, Финансовый университет, Москва, Россия

Pavel S. Seleznyov — Dr. Sci. (Pol.), Associate Professor, First Deputy Dean, Faculty of Social Sciences and Mass Communication, Professor of the Department of Political Science, Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0001-5439-8630>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:
sps@fa.ru

Виктор Валериевич Титов — доктор политических наук, ведущий научный сотрудник факультета международных экономических отношений, Финансовый университет, Москва, Россия

Viktor V. Titov — Dr. Sci. (Pol.), Leading Researcher, Faculty of International Economic Relations, Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-1157-9009>
titov-msu@mail.ru

Руслан Ринатович Баржаев — стажер-исследователь, Финансовый университет, Москва, Россия

Ruslan R. Barzhaev — research intern, Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0009-0006-0479-4196>
RRBarzhaev@fa.ru

Заявленный вклад авторов:

П.С. Селезнев — разработка общей концепции статьи и редактирование материала.

В.В. Титов — обработка эмпирического материала.

Р.Р. Баржаев — сбор и систематизация эмпирического материала.

Authors' Declared Contributions:

P.S. Seleznyov — general conception of the research and editing of the material.

V.V. Titov — processing of empirical material.

R.R. Barzhaev — assortment and systematization of empirical material.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 30.09.2023; принята к публикации 19.10.2023.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received on 30.09.2023; accepted for publication on 19.10.2023.

The authors read and approved the final version of the manuscript.